

Юки молчала всю дорогу до парковки, но в конце концов не выдержала.

— Что себе позволяет этот господин Чжан! Очевидно же, что бреши в системе безопасности кинобазы угрожают всем артистам, а он порой фраз выставил всё так, будто это наша вина!

Цзян Хуайцю холодно хмыкнул:

— А чего еще ожидать от истинного Альфы? В их представлении Омеги — существа слабые и проблемные, вечно ищущие неприятностей.

— Хватит, мы еще на чужой территории, такие разговоры — только в машине, — строго оборвал их Ли Шэн. Четверка погрузилась в салон, и тяжелая, гнетущая атмосфера в машине сразу же вызвала недоумение у Инцзы и старого Хэ, которые ждали их в фургоне.

Оказавшись внутри, Цзян Хуайцю внезапно передумал продолжать. Властность Альф по отношению к Омегам была делом привычным, и как бы сильно это ни раздражало, приходилось терпеть. Зато Юки, не скрывая возмущения, начала жаловаться Инцзы, подбивая ту на праведный гнев и всю клеймя Чжан Чжиюя за его махровый шовинизм.

Вскоре фургон подъехал к воротам базы. Старый Хэ сбавил скорость, приближаясь к будке охраны. Чтобы выехать, нужно было сдать пропуска и дожидаться, пока охранники проверят данные и удалят временные ID.

Пока все ждали, Юки вдруг уставилась в окно и удивленно воскликнула:

— Смотрите, это не Жэнь Цзе?

Цзян Хуайцю вздрогнул и рефлекторно посмотрел в ту сторону. У обочины, прямо за воротами базы, стоял худощавый парень в худи и широких штанах-афгани. На нем была бейсболка, а за спиной — спортивная сумка. Он стоял, опустив голову, и смотрел в телефон.

Поскольку он стоял спиной, лица было не разглядеть, но фигура очень напоминала Жэнь Цзе. Впрочем, здесь, на кинобазе, восемь из десяти сотрудников выглядели точно так же.

Юки, присмотревшись, стала еще увереннее:

— Это точно он! На нем худи из коллаборации с розово-голубым леопардом, такие в стране вообще не продаются. Да и бренд слишком нишевый, кроме Жэнь Цзе, я не видела, чтобы кто-то из наших артистов такое носил.

Инцзы подозрительно покосилась на подругу:

— Откуда ты знаешь, что это за бренд? Разве все худи не одинаковые?

Юки закатила глаза:

— Ты слепая, что ли? Видишь ту штуку, похожую на лоскуток ткани, которая болтается спереди? Это уникальный дизайн бренда, фирменная бирка в виде кошачьего хвоста.

— Странный дизайн...

Не желая тратить время на невежественную Инцзы, Юки снова уставилась на спину Жэнь Цзе и пробормотала:

— Что он там делает... Погодите! Неужели машину ждет?!

— Похоже на то, — прищурился Цинь, сидевший на пассажирском сиденье. — У него на экране открыто приложение для вызова такси, но водитель еще не нашелся.

— Ого, ты даже это видишь? Ну ты даешь, Цинь, — восхищенно подняла большой палец Юки. — А чего он такси вызывает? Неужели его никто не встретил?

Ли Шэн взглянул на часы:

— Время позднее, место глухое, такси тут поймать сложно. — Он повернулся к Цзян Хуайцю: — Может, подбросим?

— Я... а чего ты меня спрашиваешь! — Цзян Хуайцю чуть не подпрыгнул на сиденье, широко распахнув глаза.

Ли Шэн сдержал улыбку и невозмутимо ответил:

— Разве машина не твоя? К тому же, я только что выбил для тебя комнату отдыха.

— Я не...

— Эх, бедный парень. Добровольно остался заниматься с трейни, допоздна провозился, а теперь стоит в этой глуши, и неизвестно, сколько еще прождет. Погода сейчас обманчивая, вроде тепло, а по ночам прохладно. И компания хороша, ни менеджера, ни ассистента...

— Ладно, ладно, делай что хочешь! Я спать! — не выдержав занудства Ли Шэна, Цзян Хуайцю прервал его, откинул спинку кресла и накрылся пледом с головой.

Ли Шэн беззвучно рассмеялся, похлопал по спинке водительского кресла, и, как только ворота открылись, фургон плавно подъехал к Жэнь Цзе.

Тот как раз в отчаянии смотрел в телефон. Он ждал уже полчаса, но никто так и не откликнулся. Если до половины одиннадцатого никто не возьмет заказ, придется возвращаться в репетиционный зал и ночевать там до рассвета.

В этот момент он почувствовал, как подъехала машина, и отступил на шаг, не ожидая, что она остановится прямо перед ним. Жэнь Цзе удивленно поднял голову и увидел, как бесшумно отъехала дверь, а за ней с улыбкой смотрел Ли Шэн.

— Ждешь машину? Подбросить?

Жэнь Цзе открыл рот, его взгляд невольно метнулся за спину Ли Шэна. Хотя он видел лишь завернутый в плед затылок, даже гадать не нужно было, кто там сидит.

— ...Это не будет неудобно?

Ли Шэн рассмеялся:

— С чего бы? Садись.

— Спасибо, брат Ли. — Жэнь Цзе не стал жеманиться, поблагодарил и уже собрался залезть в салон, как вдруг увидел, что Ли Шэн первым поднялся и пересел на задний ряд.

В фургонах такого класса, несмотря на размеры, было всего три ряда сидений, рассчитанных на семь человек. Второй ряд был самым комфортным: отдельные кресла, много места для ног — можно было хоть вытянуться, хоть лечь в полный рост.

Теперь, когда Ли Шэн занял задний ряд, Жэнь Цзе пришлось сесть на второй — как раз рядом с Цзян Хуайцю.

Заметив маневр Ли Шэна, Цзян Хуайцю в душе проклинал его на чем свет стоит, но пошевелиться не смел, продолжая притворяться спящим.

Жэнь Цзе от неожиданности замер, но быстро взял себя в руки, облизнул губы и осторожно сел рядом с Цзян Хуайцю. Ли Шэн, видя, как парень зажался, выпрямил спину и боится даже дышать в сторону Цзян Хуайцю, едва сдержал улыбку. Когда машина тронулась, он похлопал парня по плечу и участливо спросил:

— Где живешь?

Жэнь Цзе, положив руки на колени, слегка повернулся к нему, понизив голос:

— Брат Ли, просто высадите меня там, где можно поймать такси.

— Ну чего ты, не стесняйся. Раз уж едем, почему бы не довезти до дома? Говори, где живешь?

Жэнь Цзе еще немного помялся, прежде чем тихо ответить:

— ...В Байди.

Ли Шэн не заметил его смущения и скомандовал водителю:

— Старый Хэ, сначала в Байди. Ты ведь родом не из Шанхая? Откуда сам?

— Из Яньцзина...

— Да ладно? Так ты земляк Хуайцю! Из какого района?

— Чаоян... Брат Ли, мы не разбудим господина Цзяна своими разговорами? — наконец решился спросить Жэнь Цзе.

Ли Шэн только сейчас понял, чем была вызвана такая осторожность и нерешительность парня. Он взглянул на Цзян Хуайцю, с трудом сдерживая смех, и совершенно серьезно ответил:

— Ой, не переживай. Он если уснет, его даже громом не разбудишь, не то что разговорами. Хоть дискотеку устраивай — не проснется, так что не волнуйся.

— О, хорошо... — Жэнь Цзе неуверенно кивнул и озадаченно посмотрел на Цзян Хуайцю.

...Правда, что ли?

<http://bllate.org/book/18571/1787341>